

Ухмылка Курамы настолько маниакальна, что Наруто не может не подражать ей. Он подался вперед, прислушиваясь к каждому слову.

~И Узумаки.~

У Наруто расширяются глаза, потому что Курама говорит это так, будто это вишенка на вершине, будто в этом смысл, будто все удивительные вещи, о которых он говорил до сих пор, были лишь преддверием к этому.

~У Кушины были чакрические цепи, которые она могла проявлять по своему желанию, нерушимые, способные быть мечом и щитом одновременно. Свежая после боя с Минато? Заряженная моей чакрой? Она может превратить зону боевых действий в кладбище быстрее, чем вы скажете "Red Hot Habanero".

"ЧТО?" Наруто практически вскрикнул, но лис лишь рассмеялся. "Моя мама была КЛАССНОЙ!"

~Курама смеется,

"А у моего отца тоже был клан?" И он должен это знать, потому что его старик никак не может быть таким же крутым теперь, когда он знает, какой потрясающей была его мама.

Курама качает головой. ~Не надо. Твой папаша был геномисом. Это я точно помню.

"Кем?"

~Ниндзя, рожденный не от шиноби.~ Курама отвечает легко, и Наруто это нравится в Кураме. Он всегда объясняет все так, чтобы это было понятно гипермозгу Наруто, и никогда не заставляет Наруто чувствовать себя глупым за свои вопросы.

~Это довольно редкое явление, но иногда чакрические способности просто... появляются из ниоткуда, - продолжает он. ~Большинство кланов начинаются именно так - с одного могущественного генина, который просто передает определённую чакровую способность из поколения в поколение.

"То есть как кланы Хинаты и Сасукэ?"

~Это немного сложно. Скорее, как клан твоего Шикамару и твоего Инузуки. Как его зовут? Кира?

"Киба."

~Конечно.

"А что насчет Узумаки? Они были генинами или "сложными"?"

Курама не успевает ответить и хмурится.

~Ну, типа того? Узумаки изначально были кланом генинов, но где-то в конце концов слились с остатками клана Сендзю. Так что... оба? И то, и другое.~

"А мой отец тоже был крутым? Ты знаешь?"

Курама долго размышляет над этим вопросом, прежде чем ответить, упираясь вульпиной щекой в когтистую лапу.

~В основном я помню, что он был идиотом. Он поклонялся земле, по которой ходила Кушина, что в основном злило ее, так что это я помню лучше всего. Но он был популярен, чего нельзя сказать о Кушине. Его называли "вундеркиндом", "пророческим ребенком" и прочей ерундой. Он мог использовать печати почти так же хорошо, как Кушина, и, кажется, мог телепортироваться, но я помню другого ниндзя, который мог это делать до него, так что это не так уж впечатляет.

"Мама не была популярна?"

Курама покачал головой. ~Над ней издевались, Кит. Особенно когда она только приехала в деревню.

Наруто моргает и морщит нос, потому что никак не может совместить картину удивительной куноичи с грозным характером и еще более грозным сердцем с каким-то ребенком, которого пинали или игнорировали на детской площадке, как это было с ним.

"Но... почему?"

Курама фыркнул. Горько.

~По самой глупой причине, которую только можно себе представить. Кушину дразнили за цвет волос.

"Из-за цвета волос?" повторил Наруто, потому что до сих пор не может себе этого представить.

~Грива Кушины была рыжее, чем закат в стране Огня, - пояснил Курама. ~Красивая, но это была особенность Узумаки, клановая черта. Ни у кого за пределами Узушио и Кумо не было

таких рыжих волос. Поэтому дети над ней издевались. Просто потому, что она была другой.

Курама рычит и выплевывает последнее слово, как проклятие. И Наруто не выдумывает - Курама говорит в защиту своей матери.

"Тебе... нравилась моя мама, Курама?"

~Нет, - честно отвечает лис. ~Но из всех людей, которых я когда-либо знал, думаю, я ненавидел ее меньше всего.

И это, пожалуй, высшая похвала, которую Курама способен дать. Мама Наруто была не просто крутой, она была удивительной.

"Хотел бы я с ней познакомиться". говорит Наруто, сам того не желая.

Лис некоторое время молчит, но Наруто все равно не ждал ответа. Однако спустя еще несколько минут сидения в темноте Курама снова заговорил.

~Ты очень похож на нее, знаешь ли... - тихо говорит он.

"А?" Наруто удивлен, потому что то, как Курама говорит о его матери, - это откровенная похвала, и... Наруто просто не привык к такому. В любом виде, тем более от ворчливого ненавистного мешка с мехом и чакрой.

~У тебя есть окраска Намикадзе, но огонь? Характер? Сила воли? Упрямство? Это все Кушина.

Лицо Наруто разгорелось, а в груди поднялось что-то теплое и головокружительное, отчего он почувствовал себя таким легким, что даже взлетел над землей. "Правда?"

~Правда. Только с одной большой разницей.

"Что это?"

Курама отвечает не сразу, и в воздухе повисает необъяснимое напряжение. Что бы это ни было, Кураме трудно сказать - Наруто практически слышит, как он скрежещет клыками. И Наруто ждет с нехарактерным для него терпением.

~Лиса повторяет, но на этот раз слова тяжелы, они означают нечто большее, чем воздух, на котором они произнесены.

~Твой набор мне действительно нравится.

<>

"Почему мы не защитили их?" спросил Наруто некоторое время спустя, когда атмосфера немного разрядилась и они с Курамой немного пришли в себя.

Наруто был, мягко говоря, потрясен. Курама даже не любил его мать, о чем он недвусмысленно заявил, а его мама была просто потрясающей, о чем он тоже недвусмысленно заявил. Так почему же он должен нравиться Кураме? Сейчас Наруто по-прежнему никто, и, хотя он намерен следить за тем, чтобы это изменилось, он понятия не имеет, чем заслужил такое отношение.

Но Курама не объяснил, а Наруто не спросил.

~Курама ответил: "Хм?".

Последний час Наруто разбирал свои вещи, складывая их в кучу, чтобы либо выбросить, либо найти для них лучшее место. Его комбинезон, к сожалению, оказался в первой куче. Вмешательства Курамы не потребовалось. Если Наруто не был уверен, в какую кучу что-то положить, он просто посылал в его сторону неясный вопросительный взгляд, и лис отвечал либо более теплым положительным чувством, либо более холодным отрицательным, чтобы оставить или выбросить соответственно. Куча для выбрасывания становится все больше, но Наруто доверяет суждениям Курамы, пусть даже иногда и с неохотой.

"Если Коноха и Узушио были так близки, почему мы не защитили их?" уточняет Наруто.

~Не знаю.

"Мы должны были", - непреклонно заявляет он. "Если бы я был Хокаге, я бы позаботился об этом".

~Я верю тебе, Кит. Но прошлое нельзя изменить. Только извлечь из него уроки.

Наруто на мгновение задумывается над этим, откладывая в кучу носки, выглядящие особенно отвратительно, и фотографию, на которой он изображен с Джиджи на летнем фестивале в Кипе. И тут ему в голову приходит нечто странное.

<http://tl.rulate.ru/book/100795/3451596>